

ПРИХОДЬКО ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЖИТЕЛЕЙ ПРИАМУРЬЯ

В статье рассматривается представленная в «Словаре русских говоров Приамурья», «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья», «Частушках, собранных Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области» диалектная лексика и фразеология, отражающие языковую картину мира переселенцев, относящиеся к концепту «война», к темам и смыслам, входящим в данный концепт. Диалектизмы исследуются с точки зрения эмоционального и оценочного восприятия собирательной диалектной личности — жителя Приамурья XIX–XX веков. Материал представлен в диахронном аспекте.

Ключевые слова: диалектная лексика, фразеологизм, диалектизм, диалектная личность, устойчивые сочетания.

Keywords: dialect vocabulary, phraseme, dialecticism, dialect personality, stable combinations.

П од языковой картиной мира в данной статье понимается совокупность представлений о мире в обыденном сознании языкового коллектива, конкретно — жителей Приамурья XIX–XX веков.

Языковая картина мира — это отражённый в языке специфический способ восприятия диалектоносителями устройства мира; концептуализация окружающего пространства, исторически сложившаяся в сознании и понимании диалектоносителей.

Концепт — это совокупность понятий об идее, смысловое и тематическое отражение реальной действительности в каком-либо представлении диалектоносителей.

Цель статьи — описание концепта «война» в языковой картине мира жителей Приамурья в аспекте рассмотрения тем, мотивов, значений, входящих в концепт.

Концепт «война» в языковой картине мира жителей Приамурья неразрывно связан с **темой горя (несчастья)**, что наиболее часто фиксируется в «Словаре русских говоров Приамурья», «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья», «Частушках, собранных Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области».

На долю жителей Приамурья выпало много испытаний: революции, войны. Информанты говорили, что часто приходилось **войны отводить**. *Проводить жизнь в боях, походах, воевать. Казаки только воевали, войны отводили, а крестьяне не воевали. Войны отводили, а крестьянствовать некогда было* [1, с. 292].

Тема войны в источниках совмещается с мотивом **внезапности войны**. Ср.: *Тут война нас перестигла, всё хозяйство осталось (застала врасплох)* [1, с. 311]. *Ему на службу идти строк пришёл, тут война началась* [1, с. 116]. *Тут война нас подстигла, сын у меня погиб* [1, с. 326]. *А потом война поднялась, меня цапэ* [1, с. 471].

Самое частое воспоминание у жителей Приамурья о войне — это **непосильная работа**, которая занимала практически всё жизненное пространство переселенцев в эти нелёгкие годы. Жителями Приамурья они назывались **заворушенными годами**. *Беспокойные годы — это заворушенные годы. Чижало было всем* [1, с. 138]. **Колотное время**. *Тада, в войну-то, было время больно колотное (трудное, беспокойное). Да, помыкались мы в военные годы...* [1, с. 188].

Об интенсивности, чрезмерности работы в войну свидетельствуют выявленные обширные синонимические ряды экспрессивных глаголов со значением «наработаться» (чрезмерно) — *намантулиться, набучкаться, напластаться; «отработать»* (длительный срок) — *отбухать, отдюбать, отбуцкать* и другое. *До того доработаюсь, что концы видятся. Думаю, всё, скоро помирать* [1, с. 63]. *В войну нас как запятят (отправят в отдалённое место) на лес, так всю зиму в тайге работать* [1, с. 151]. **ЗАГРӨХАТЬСЯ**. Упасть, сильно

ударившись. *Катала вагонетки с кирпичом, старалась не загрохаться, за битый кирпич вычитали с зарплаты* [1, с. 140].

Диалектное слово «передюжить» синонимично общерусским выражениям **перенести много горя, выдержать все беды, пережить все горести**. Ср.: **ПЕРЕДЮЖИТЬ**. *Перенести, выдержать. Как еле передюжили голод-то раньше. Счас-то хорошо все живём. Я всё передюжила в войну, чё только не было* [1, с. 309].

Респонденты постоянно затрагивали **тему смерти**, говоря о войне. Ср.: *Во время войны много погинули, и дочь погинула двадцати семи лет. Четвёртый сынаха погинул. Погинули в войну мужики. Сколько людей в ту войну погинуло* [1, с. 320].

Война в сознании диалектоносителей всегда сопряжена с **голодом**. Ср.: *Почапываемся от голоду, кое-как дошли до дому* [1, с. 343]. *Картошка, перезимовавшая в земле, из которой в голодные годы войны пекли лепешки. Гнилушка заколебала в детстве* [1, с. 87]. *До 51 году народ сильно голодовал* [1, с. 343]. *Голодяшка в лесу заставляла и медвежатину есть. Раньше голод был, так мы дикушу мололи и ели. Дикуша цветёт беленьким, розовым, она вьется, как вьюнчик, все заплетат. Трава (какая?), которую в голодное время давали на корм скоту. Пучки в войну собирали, привозили домой, обваривали их кипятком и кормили ими скот. В голодный год лебеду ели, потом как-то скрипучка, ее тоже ели. Цыганка в огороде растёт. Красенька така, сверху зелёна. Ели мы цыганку от голода* [1, с. 113]. *По контрактации мы должны были сдавать масло государству, мясо и яйца. В военные годы была контрактация, ну, вроде налога, сдавать нужно было обязательно. Сам не съел, а государству отдай* [1, с. 191].

Холод также в военные годы приводил дальневосточников в бедственное состояние. В результате появился в употреблении диалектоносителей фразеологизм **за шпоры зайти**. *Замерзнуть. Погода холодна, ноги замерзнут, аж за шпоры зайдут, юбкой закроешь да погреешь.* [1, с. 143]. Холод также называли клящим. Вероятно, от слова «клясть». Ср.: **КЛЯЩИЙ**. Очень сильный, лютый (о морозе). *Кляшшие морозы в декабре. Кляшшие? Да, это сильные морозы так зовут* [1, с. 182]. **Зубы вылетают**. О состоянии сильного переохлаждения организма. *Сидишь на санях на холодных, аж зубы вылетают* [1, с. 67]. **Хордом трясти**. *Лихорадить, морозить. Его прям хордом трясёт* [1, с. 138].

Затем в списке изводящих человека бед во время войны, приносящих большое горе, следуют:

– **эпидемии, болезни: ПОХОРОНЬЕ**, собир. Похороны. *Корь пошла, тогда сплошное похоронье, дифтерия пошла, опеть похоронье, по сорок гробов утаскивали* [1, с. 342];

– **большая смертность детей: вытаскала ребёнка** девять месяцев, а он помер [1, с. 80];

– **потеря сбережений, имущества: прахом ушло.**

Экспр. Пропало. *Че было нажито, все прахом ушло в первые дни войны. Я ребятишек кормила, все меняла на продукты [1, с. 141]. Мать нужду большую с нами несла. В войну ребятишек одевать трудно было: деньги-то туги́ были [1, с. 110];*

– **бедность: быть голяка.** Быть разутым, раздетым. *Обуваться не в чего было, и оде́жи не было, был я голяка всегда [2, с. 24]. ГÓЛ-ГОЛÓМ, нареч. Бедно. Жили гол-голом: ничего нету [1, с. 88]. Лохмотами трясти.* Пренебр. Жить в нужде и бедности. *Всю жись лохмотами трясли, то война, то после войны. А че я одна могла сделать? Счас только и стали жить, а раньше больше лохмотами трясли [2, с. 138]. Ремками трясти.* Экспр. То же что лохмотами трясти. *А мы че видели, особенно в войну, ремками трясли. Одна куфайка на всех была [2, с. 138].*

Особое место в перечисленном ряду занимает **сиротство**. Тема сиротства как особого состояния горя во время войны отражена в «Словаре русских говоров Приамурья». Ср.: **В сиротстве жить.** Быть сиротой. *Мы тоже в сиротстве жили, без отца, без матери — горя хватили [1, с. 133].*

Часто респонденты затрагивали **темы вдовства, потери близких:** *Пришла гумага, сколь с ею похоронных гумаг приходило. Кода похоронка-то пришла, я неделю дурниной орала [2, с. 93]. Дурниной реветь.* Экспр. *То же, что орать дурниной. Ой, кода похоронка пришла нам, я месяц дурниной редела. Вся деревня голосила. Нам ведь третьим пришла похоронка [3, с. 114]; На берег вьскакали, ревели все, плачем [1, с. 79]; ОБГОЛОСИТЬСЯ.* Наплакаться, причитая. *Я там, на могилах, обголошусь, обплачусь вся. Маруся обголосилась вся, ведь сына потеряла [1, с. 273]. ОБПЛАКАТЬСЯ.* Наплакаться чрезмерно. *Я там обголошусь, обплачусь на могилах [1, с. 277].*

Смех и юмор в годы войны помогали поднимать бодрость духа воинов и работников тыла. Так, военная частушка стала переделкой песни «Если завтра война, если завтра в поход» и высмеивала ничем не обоснованную браваду популярной довоенной песни:

*Если завтра война,
Мы убьем кабана,
Ж... порохом набьем,
Всех фашистов перебьем [3, с. 68].*

Лексема «эрзатка», зафиксированная в «Словаре русских говоров Приамурья», является ироничным прозвищем девушек в военной форме, созвучно слову «солдатка». Ср.: **ЭРЗА́ТКА.** Ирон. Солдатка. *Девки все в военной оде́же, мы их эрзатками звали [1, с. 504].* Отношение у дальневосточников к женщине в форме и на войне — недоверчивое и насмешливое. Ср. частушку с традиционным насмешливым зачином по типу «Я не знаю, как у вас, а у нас в Италии», «Я не знаю, как у вас, а у нас в Америке»:

*Я не знаю, как у вас,
А у нас в Киргизии
Девяносто лет старуха —
Командир дивизии [4, с. 111].*

Здесь уточнение местности «Киргизия», как и в подобных частушках, где употребляется «Италия», «Америка», а не Приамурье, подчёркивает нелепость небывальщины. Ср. также:

*Баба пьяна напилась,
Во солдаты подалась.
Не берут ее в солдаты —
У ей волосы косматы,
Не берут ее туды —
У ей волосы седы [4, с. 91].*

Чтобы поддержать боевой дух дальневосточников во время войны, власти вели идеологическую работу, например, показывали кино о войне. Ср.: **ста́вить кино́.** Показывать фильм. *Баржи ходили, военные кино ставили на баржах [1, с. 418].*

В частушках военных лет фиксируется тема **любвонной тоски о возлюбленном:**

*Далеко он далеко,
Во самой Германии,
Где советские герои
Берлин-город заняли [3, с. 68];*

*Коля мой, Коля мой,
Коля маленький,
А у Коли на груди
Орден аленький [3, с. 69].*

Любовная тема, безусловно, входит в концепт «война» в русских говорах Приамурья:

*Ой, подружка дорогая,
Наши милые в бою
Проливают кровь горячую
За Родину свою [3, с. 68].*

Тема **помощи и поддержки фронту** также встречается в обозначенных источниках:

*Свой батистовый платочек
Не буду повязывать,
Отошлю бойцу на фронт.
Раны перевязывать [3, с. 68].*

Письма на фронт любимому — ещё один штрих, дополняющий концепт «война»:

*Стой, машина,
Стой, вагон,
Пошлю милому поклон [4, с. 19].*

Отношение к врагу фиксируется резко негативное: *Ой, во время войны-то сколько пережили. Лихоимцы фашисты всех губили: и детей, и стариков [1, с. 225]. Вот они-*

то, фашисты, несут зло. Зло несли фашисты, ой, какó зло несли! Ой, чё немцы делали. Сколько молодёжи поупало [1, с. 342]. Много нас фашист покпал, но и мы их тожить. Как понужнули их (фашистов. — В. П.), и голова полетела, и ноги — всё полетело [1, с. 335].

Итак, концепт «война» представлен в «Словаре русских говоров Приамурья», «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья», в «Частушках, собранных Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области» как нечто внезапное, несущее горе, беду, разруху (бедность), голод, холод, непосильную работу, вдовство, потерю близких, смерти, болезни, сиротство. Наряду с этим в концепт входит любовная тематика: тоска в разлуке по любимому, письма на

передовую, помощь и поддержка фронту, интенсивный труд во имя победы, чтобы мужья и сыновья одержали победу и вернулись домой. Отношение к врагу — резко бескомпромиссное, а к женщине в форме — ироничное и насмешливое.

Ирония и юмор — поддержка боевого духа и настроения — наиболее проявлены в частушках жителей Приамурья.

Таким образом, война прошла красной нитью через жизнь дальневосточников, оставила глубокий след в сознании народа и отразилась в языке. Источники зафиксировали и сохранили народную речь жителей Приамурья, они на сегодняшний день не просто явились собранием слов и выражений, а стали отражением непростой жизни народа, его концептосферы и языковой картины мира.

Список использованных источников

1. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. — 544 с.
2. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. — Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2009. — 155 с.
3. Частушки, собранные Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области. Ч. 1 / сост.: Б. В. Блохин. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. — 136 с.
4. Частушки, собранные Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области. Ч. 2 / сост.: Б. В. Блохин. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. — 192 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2021.

Сведения об авторе: Приходько Виктория Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Контактные данные: 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. П. Комарова, д. 2, кв. 21; e-mail: ulius-viktori@mail.ru; тел. (4212) 22-73-80.